К полудню съемочная группа заказала на площадку обед. Ко всеобщему удивлению, Шэн Цяо, которая была известна тем, что на дух не переносила еду на вынос и каждый раз выпрашивала переносную плиту в свою гримерку, чтобы ей готовили прямо во время съемочного процесса, спокойно ела вместе с остальными.

У съемочной команды произошел разрыв шаблонов. Грозная Шэн Цяо вдруг превратилась в добродушную Цяоцяо, идущую на контакт и улыбающуюся всем подряд.

Во время обеденного перерыва Фан Бай подсел к Шэн Цяо на скамейку и, показав телефон, сказал:

— Фотосет опубликовали. Ты у нас в топе обсуждений.

Интернет-обсуждения были наполнены недовольством. Фанаты оригинальной новеллы были возмущены таким выбором актрисы на роль психолога, а хейтеры то и дело подливали масло в огонь.

Связавшись с Ван Цзаем, ответственным за борьбу с ее инернет-ненавистиками, Шэн Цяо попросила его с этим разобраться.

Шэн Цяо ожидала такой общественной реакции. Взяв телефон Фан Бая, она вошла в свой официальный аккаунт и написала ответ всем озлобленным интернет-писакам.

Шэн Цяо: [Быть актрисой тяжело, но еще более тяжело угодить всем фанатам. Обращаюсь к тысячам фанатов романа, что следят за его съемками. Обещаю, выданную мне роль я сыграю на все сто процентов.]

К своему посту Шэн Цяо приложила селфи со сценарием в руках на фоне съемочной площадки. Понимая, что ее пост наверняка спровоцирует еще больше хейтеров, Шэн Цяо тут же вышла из своего аккаунта, чтоб оградиться от негатива.

Фан Бай мог лишь тяжело вздохнуть.

«Что уж тут поделать? Черный пиар — тоже пиар».

— Фан Бай, можешь меня пофотографировать, как я сниматься выйду? — передала ему телефон Шэн Цяо. — Хочу посмотреть, как я со стороны смотрюсь.

Возражать Фан Бай не стал.

После обеденного перерыва съемки продолжились. Шэн Цяо принялась втягиваться в съемочный процесс, слушая наставления режиссера и следя за другими актерами. Режиссеру такой подход показался очень профессиональным.

К вечеру Шэн Цяо была уверена в том, что действительно выложится на все сто процентов.

«Чего тут может быть сложного?»

Но сложности тут же дали ей оплеуху. Актерскому мастерству за день не научишься. В первой же сцене, в которой их с Фу Цзыцином персонажи знакомятся, Шян Цяо допустила ряд ошибок. Несмотря на то, что свои реплики она отточила до идеала, все они звучали так, будто она просто читала текст с листа.

— Простите, мне правда очень жаль. Я давно не участвовала в съемках, — видя недовольство режиссера, принялась извиняться Шэн Цяо. — Мы можем отложить эту сцену на завтра? Обещаю, я подготовлюсь как следует.

Услышать извинения от Шэн Цяо было крайне неожиданно. Долго злиться режиссер не мог, и в итоге Цяоцяо получила добро на свое предложение. Так и закончился ее первый съемочный день.

— Не переживай. Отдохнешь, соберешься с силами, и все будет нормально, — помогая ей надеть пальто, сказал Фан Бай.

— Можешь оплатить съемочной команде ужин? Возьми, например, мясные шпажки и чай с молоком. Не хочу, чтобы у них настрой из-за меня сбивался, — попросила Шэн Цяо.

Фэн Бай с пониманием согласился.

В отель Шэн Цяо сразу возвращаться не стала, решив, что будет лучше еще раз пройтись по сценарию, но уже на свежем воздухе. Добредя до небольшого парка у озера и усевшись на лавочку, Шэн Цяо зашла в свой Weibo.

Поток недовольных комментариев сократился, в частности с нецензурной бранью в ее адрес. К тому же новость вскоре подхватили СМИ.

[...Пускай Шэн Цяо далеко не самая выдающаяся актриса, нахлынувшего потока ненависти в свой адрес она не заслуживает. Не ее вина, что кастинг-директор решил поставить ее на эту роль. Личное я восхищаюсь способностью Шэн Цяо не падать духом даже при таком наплыве ненавистиков.]

Было очевидно, что пост был куплен Гао Мэйлин. У нее был суровый нрав, за своих актеров она всегда была готова постоять. Шэн Цяо стала прекрасным подспорьем ее репутации, и

разрушить ее она никому не могла позволить.

Прекращение потока ненавистных комментариев стало делом рук Ван Цзая. Он сам сообщил об этом Шэн Цяо.

Ван Цзай: […Я написал скрипт, по которому все нехорошие комментарии автоматически удалялись с площадки.]

Ван Цзай был очень талантливым программистом, и его умения не обошлись без похвалы Шэн Цяо.

Шэн Цяо: [Молодец, продолжай в том же духе!]

Помимо Ван Цзая, в команде по борьбе с хейтерами состояло еще девять человек. Все они в поте лица пролистывали горячие новости и расправлялись со всеми ненавистными комментариями. Близился Праздник весны, а вместе с ним и наплыв активности в соцсетях, за которыми нужен был глаз да глаз.

П. р.: Праздник весны — китайский Новый год.

«Нельзя никому позволять меня очернять».

Разобравшись с одной проблемой, Шэн Цяо перешла к другой. Включив фонарик на телефоне, она открыла сценарий и принялась проходиться по своим заметкам. Главной проблемой была уж больно неестественная интонация, с которой она произносила реплики.

«Работы не в проворот. Ничего, скоро я так отточу свое актерское мастерство, что мне из самого Лондонского университета напишут и предложат актерское получить!».

http://tl.rulate.ru/book/53632/2430977